

ВОСПИТАНИЕ ЧУВСТВ

ВРЯД ли нужно представлять Павла Нилина. Нилин — автор множества очерков, рассказов, повестей, романа, нескольких кино-сценариев, литератор с почти 40-летним стажем, пережил как бы «второе рождение», резко и властно заявив о себе в середине 50-х годов. Он и раньше писал об угрозе 20-х годов, но две новые тогда повести — «Испытательный срок» и «Нестокость» свидетельствовали о том, что далекие годы юности не стали для писателя историей — он все еще там, на грозовой сибирской земле, где в сложных коллизиях утверждалась новая жизнь, где боролись, временами терпели поражения и побеждали Венька Малышев и Саша Егоров, Жур, Зайцев, Бегунок...

Прошло двадцать лет, но эти повести П. Нилина и сегодня перечитываются с большим интересом. В сборнике писателя «Знакомое лицо» («Современник», 1975) вместе с ними мы встречаем и новую — «Только характеры» (эпизоды из жизни Бурденко Николая Ниловича, хирурга), а также рассказы, в разное время публиковавшиеся в периодике.

Воскрешая в новой пове-

сти события предреволюционных лет, П. Нилин остается верен себе: главное, что интересует его, — становление характера, воспитание чувств человека, ставшего знаменитым хирургом. Фрагментарность повести, во многом построенной на беседах героя с автором, размышлениях вслух, воспоминаниях, очевидна. Она скорее всего прием, выбранный сознательно. «Не пишете, пожалуйста, ничего излишне слезливого о моем якобы несчастном детстве и моей ранней юности, как пишут некоторые. Им, видимо, надо это для контрастов... В моем детстве было все вроде так, как описывается, и в то же время не так. Не совсем так... Была и бедность. Но сверх того — прежде всего — была в моем детстве поэзия, без которой невозможно жизнь».

Павел Нилин учел эту просьбу своего героя. Он не придумывал сложностей и трудностей, не сгущал красок; но нельзя не заметить — за внешне спокойным повествованием: контрастов и впрямь немало было в жизни Бурденко. Воспитанный духовного учителя, семинарист, столь преуспевший в гимнастике — науке о церковном красноречии, он был направлен в духовную академию в Санкт-Петербург. Но учиться там Бурденко не стал, он предпочел Томский университет.

Немало и других испытаний вставало на пути упрямого

юноши — от испытания голодом, заставлявшего заботиться о заработке, до прозекторской — не сразу и не вдруг смог будущий великий хирург преодолеть себя.

Долгий путь прошел Николай Бурденко — от удивления перед необходимостью неизбежности — анатомии придется изучать на трупах, от первого обморока в мертвецкой до вывода: «Нельзя доверять врачам, изучавшим анатомию только по учебникам... Это не врачи. Это брехуны или сверхчеловеки. А нормальный медик — это человек, прошедший через мертвецкую. И поработавший там самостоятельно и бесстрашно. И главное — самостоятельно». Эти слова принадлежат профессору Салищеву, первому в медицине учителю Бурденко. Именно он, Эраст Гаврилович Салищев, он и Николай Иванович Пирогов стали для студента Бурденко людьми, встречей с которыми может гордиться каждый медик, да, пожалуй, и просто в человеческом смысле эти люди были для него многим.

Идея учителя, наставника, человека неравнодушного — для Нилина одна из наиболее плодотворных. В повести о Бурденко она выражена в наиболее обнаженной форме.

Павел Нилин начинал свой творческий путь как журналист. Во многом по-журналистски построена повесть «Только характеры», посвященная в основном томскому периоду жизни Николая Бурденко, она знакомит нас и с Бурденко зрелым, с про-

фессором Бурденко, оценивающим прожитые годы.

И если повести, включенные в книгу «Знакомое лицо», условно можно назвать повестями становления характера — пусть не везде нравственный итог повестей благополучен: трагический в «Нестокости», где погибает главный герой Венька Малышев, и более оптимистический — в «Испытательном сроке» и «Только характерах», то рассказы, помещенные здесь же, отличаются совершенно иными изобразительными средствами. Они, на мой взгляд, свидетельствуют о близком журналистскому — по смелости и разнообразию — поиске писателя. В них мы знакомимся с героями, не похожими на героев повестей: в «Дури» — с шофером, пытающимся разобраться в собственной жизни; в рассказе «Знакомое лицо» — с преуспевающим нагловатым кинорежиссером; со стариком Завеевым из одноименного рассказа, презревшим вековые предрассудки и прожившим долгую достойную жизнь.

Это стремление обратиться к новым жизненным пластам, расширить диапазон творчества также очень интересно и, возможно, станет для писателя отправной точкой в создании новых повестей.

В. САМОРИГА.

Свою первую книгу молдавский художник Исая Кырму оформил десять лет назад. Это был сборник «Подцелуй солнца» Ан. Чокану. С тех пор Кырму бесценно работает в издательстве «Карта молдовеняскэ». На творческом счету художника больше ста книг русских, советских и зарубежных авторов.

Недавно в издательстве «Карта молдовеняскэ» вышел на молдавском языке сборник стихов Петрарки в переводе П. Дарис. Иллюстрировал издание Исая Кырму.

Публикуем иллюстрацию И. Кырму к сборнику стихов Петрарки.